

Секты и кланы.

Секта – организация, в которой молодые даосы постигают боевые искусства и духовные практики, реализуя амбиции стать кем-то большим, чем обычный смертный. По возможности стать бессмертным или младшим богом. Так это представлено в новеллах.

На практике это религиозные организации, трактующие официальную религию по-своему. Почему же в новеллах мы не видим этого? Ответ очевиден. Во-первых, авторам не охота сочинять веру и богов, во-вторых, каждый член секты сам стремится стать богом, в третьих, религия всё-таки есть – вспомните названия сект. Секта Кровавого дьявола – определенно поклоняется дьяволу, правда не знает какому именно, так как все они кровавые. Секта Небесного духа – небесному духу, тоже неизвестно какому. Секта Феникса – Фениксу. Вероятно, предки-основатели этих сект видели нечто мифическое и, восприняв это как точку, к которой надо стремиться, стали подражать пути Феникса или Дьявола. Точно также возможно, что техники секты были получены от этих существ в обмен на жертвоприношения или в уплату за помощь. Хотел Дьявол стать сильнее, а ресурсов не имелось, спустился к людям, нашел несколько презренных личностей и пообещал силушку могучую за жертвы человеческие. Вот и получилась секта. В даосском мире богов слишком много, чтобы молиться кому-то конкретно, поэтому император и власти не могут вмешиваться в убеждения сектантов, но не могут закрывать глаза на кровавые секты. Однако не только демонические адепты становятся «злыми», но и слишком сильные и опасные для властей. Поссорился с местным ваном (наместником) и всё: твоя секта зло и гнать вас в шею. Властям выгодно, чтобы секты дрались друг с другом, но подальше от земель принадлежащих империи. Хотите драться? В лес товарищи! В горы, туда, где никто кроме вас не пострадает. Нам невинные жертвы не нужны. Если погибнет хоть один раб, крепостник или простолюдин – плати штраф или всю секту на Колыму. Любая императорская семья должна иметь свою армию даосов, чтобы обеспечить собственную безопасность. Иметь среди родственников императора крутого дядю с высоким уровнем культивации – великое благо и опасность. Если он будет слишком приземленным, то предпочтет культивации мирские наслаждения и может свергнуть правителя, заняв его место, но если он заинтересован в возвышении над миром, то империи и царства ему до фонаря, зато он поможет обеспечить безопасность правления в обмен на материалы для развития. Такое выгодное сотрудничество может обезопасить империю на несколько поколений.

Тем не менее, вопросы веры для даосов имеют ключевую роль, поскольку они не могут рисковать и обижать духа, которому молятся. Раз в год они обязаны приносить ему жертву или устраивать празднество в его честь. В этот день должны присутствовать все, даже те, кто запираются в кельях для медитации. Могут быть обязательны посты или обряды, молитвы и песнопения. Однако всё зависит от набожности служителей. Не все даосы считают нужным молиться выбранному духу/божеству, особенно если оно не отвечает или ни разу не проявляло свою власть над сектой. В отдельных случаях секта создается для выбивания денег и обмана населения, иногда зверь-талисман просто некий ориентир, пример для подражания. Секта Ледяных Красавиц или Дворец Инь, где одни женщины – может не иметь духа-покровителя, а послушницы просто чтят предков основателей. Такая форма тоже вполне возможна в сектантстве. Если некий предок был выдающимся воякой с богоподобной силой, то потомки могут выбрать его своим ориентиром и молиться ему, взывая к духу предка для помощи в достижении могущества. В каком-то аспекте это тоже вера. Самое интересное в том, что религии даосов не отрицают друг друга, им плевать кто кому молится, главное чтобы не оскорбляли их предка/бога/духа. Поэтому между сектами распри ведутся лишь за ресурсы и знания. Если кто-то знает нечто способное ускорить прокачку бойцов, то почему бы не своровать эти ценные сведения? Отдельные секты могут быть поддержаны государством, если в них есть люди из правительства и вообще секта популярна в народе. Например, они помогают

простым людям, когда случается беда, ведут себя праведно, вежливо, устраняют бандитов и первыми бегут расправляться с врагами родины. Разве можно ненавидеть такую секту? Разве может император пойти против людей, которые поддерживают его власть и всячески помогают? Может, но тайно и не слишком активно. Пока праведная секта не лезет в политику и не пытается давить на власти, пусть живут и процветают, но если они сделают нечто против воли правителя, он начнет действовать. И тут же со всех сторон налетят «злые» секты и тайные общества и по кусочку распилят праведников на части. Но полностью устранять полезный инструмент император не даст, просто постарается закрепить над сектой власть и будет пользоваться её ресурсами для усиления своего могущества.

Течения даосизма тесно связаны с философией, которая в свою очередь влияет на пути совершенствования. Кто-то пытается строить развитие на постижении природы, кто-то на небесных законах, которые, как ему кажется, он начал постигать, третий на насилии.

Внутри секты население делится на мирян и посвященных. Миряне – простые слуги, они обслуживают даосов, стирают, готовят, могут выращивать еду или травы, рубить дрова и собирать хворост. Посвященные же изучают философию, тренируются, пытаются постичь дао и участвуют в обрядах. Из среды посвященных можно выделить наставников, которые уже достигли преклонного возраста, но не обрели успехов в культивации. Над ними стоят старейшины, достаточно сильные пожилые даосы застрявшие в своем развитии, а потому решившие сосредоточиться на управлении сектой, далее идут мастера – они еще не стары и имеют потенциал для роста навыков, обладают силой и занимаются защитой секты в тяжкие времена. При них бывают отряды из молодых подающих надежду бойцов. Глава секты, ересиарх, должен быть опытным управленцем. В новеллах в этой роли выступает самый сильный боец секты, в жизни им зачастую становился мирянин, способный к управлению активами секты. В сектах приветствуется труд на общее благо, неважно послушник или мирянин, все должны работать и приносить прибыль. Но для молодых даосов тратить время на работы было бы недозволительной роскошью, так что их следует послать на заработки лишь по обретению боевых навыков. Примерно, как в Наруто, где раз в месяц шиноби отправлялись на задание, так и в сектах имело бы смысл выдавать задания для способных защитить себя учеников. Задания могут быть простыми или сложными. Достать духовные травы или ядра зверей, проповедовать, поохотиться и принести шкуры на продажу, помочь с защитой некого лица или торговца, отбить чужой груз, обложить данью местные лавки и магазины, набить морды криминальным элементам и прочее. Кто справился с заданием и не погиб, может получить награду, ускоряющую его тренировки, не справился – добро пожаловать на поля, рис собирать.

По части медицины и алхимии, как оказалось, китайские граждане вовсе не имели сколько-нибудь внятной централизации и объединения знаний. В каждом углу был свой шаман со своим лечением, каждый практиковал свою медицину и свои методы старался никому не передавать, разве что в качестве похвалы. Но все равно каждый лечил, не придавая никакого значения изысканиям другого врача. Именно это равнодушие помешало отсеять плохие и вредные методы лечения от реально работающих. И раз такое имело место в реальности, то в новеллах алхимики и врачи обязаны подчиняться тем же правилам. То есть алхимики не делятся своими рецептами, каждый пытается найти свой путь и верит, что его методы исключительны. Поэтому все эти фразы из рассказов, когда алхимики вдруг узнают редкие таблетки – бред. Они не просто не могут знать название и вид препарата, они даже не знают из чего их готовят, и как эти таблетки действуют. На деле, знакомыми могут быть только известные всем даны, а рецептами пилуль никто делиться не станет, как и продавать без веской причины. Если секта создала дан способный повысить уровень культивации, какого черта ей продавать такую ценность? И не будет. Этот дан можно выдать в качестве взятки большому чиновнику, а если

он попадется, таблетку могут по глупости продать на аукционе. Только таким способом хорошая вещь окажется в доступе. Или же секта очень нуждается в деньгах. Нужда в деньгах едва ли не самое крупное бедствие сект. Обман людей с обещаниями вечной жизни приносит большие деньги, но это временное решение. Если не подкреплять слова действиями, например, выдачей данов или настоек продлевающих жизнь, секту обвинят в мошенничестве и вскоре разгонят к черту.

Так вот. Узнать о полезностях таблеток можно лишь несколькими путями: украв рецепты, убив адепта чужой секты и забрав у него препараты, которые потом требуется изучить; или узнать от знакомого из той секты. Применение препаратов во время турниров недопустимо, так что перед боем их принимать запретят. Правда после боя, когда боец восстанавливается, судьи могут подойти, чтобы проверить даны и узнать, не дают ли они прибавку к силе. Допинг их точно заинтересует, как и нормальное лекарство для практики. Впрочем, свою секретную медицину никто судьям не покажет. Именно после боев могут последовать нападения в темном месте с целью выведать секрет крутости противника, или же последуют переговоры и льстивые речи о дружбе и сотрудничестве. Секты могут связать себя узами взаимных договоров и браков между адептами, особенно если философия и течения сходны. В общем и целом, даосы не очень отличаются от разных групп коллекционеров. Вроде бы цель одна – собирательство, но каждый идет своим путем.

По части же кланов, где каждый наследник борется за власть и место главы семьи, то это характерно для периода упадка кланов. Точнее как раз из-за такого внутрисемейного соперничества кланы и извели себя, уступив место продвижению отдельных представителей семьи вместо всего рода. Единственное, где кланы продержались очень долго были деревни. Там общинный порядок являлся необходимостью выживания, однако в городах крупные кланы полностью распались. В конце концов, если один родственник достиг вершин, хочет ли он кормить сотню лодырей и бестолочей? Разумеется, распад кланов был выгоден и правительству, так как устранял влиятельные группы, заменяя их влиятельными лицами, кои хоть и имели власть, были легко управляемы и более лояльны. Но пока кланы не пали они были серьезной силой и поводом для опасений.

Клан – прочное семейно-родовое сообщество, члены которого тесно связаны кровнородственными узами с общим предком по мужской линии до пятого колена. Основной ячейкой клана являлась малая семья. Клан объединял ряд семейств, связанных общим храмом предков, храмовой землей и совместным хозяйством. Общая собственность клана (храм предков, кладбище, могилы, пахотные и непахотные земли, водоемы, леса, сады, хозяйственные сооружения, запасы зерна и др.) не подлежала разделу и продаже. Кланов имели организующее ядро: культ общих предков и свою географическую локализацию. Внутри кланов шел непрерывный процесс проявления новых семей (фан) в семье предка-основателя. Китайские семьи жили кланами, включающими несколько поколений, и ребенок любого члена семьи считался драгоценностью всего клана. Крупные кланы имели храмы предков, которые служили не только для поклонения предкам, но и в качестве школы для детей, причем обучению мальчиков придавали большее значение, считая, что девочке достаточно быть скромной, послушной и уметь вести домашнее хозяйство. Родовой храм предков считался символом единства клана. В дни торжественных праздников там собирались все члены клана, обсуждали имущественные, семейные, судебные и другие дела. Клан выступал в роли суда первой инстанции, его решения считались обязательными и неукоснительно выполнялись. Он отвечал перед государством за поведение своих членов, а также помогал тем, кто оказывался в тяжелом материальном положении.

Структура клана наглядно выражалась в устройстве алтарей предков каждого его подразделения. В каждом клане устанавливаются свои правила, но все кланы имели три

главных правила. Во-первых, наследники рода получают недвижимое имущество, которое не могут продать, а только передать по наследству. Во-вторых, человек, сам создавший своё имущество, имеет право распоряжаться им по своему усмотрению, но покупать какое-либо имущество он может только с согласия старейшин клана. В-третьих, член рода имеет право сам распоряжаться своим имуществом, однако все члены его рода при покупке этого имущества имеют льготы и преимущества по сравнению с покупателями из других кланов. Забота о членах клана – это основное предназначение рода, и оно очень глубоко укоренилось в сознании деревенских жителей. Родовой клан был не только символом единства, но и источником всевозможных раздоров. Происходили столкновения между враждующими кланами, которые нередко заканчивались гибелью и увечьем его членов, уничтожением их имущества.

Во главе клана стоял старейшина. Клановым хозяйством ведали управляющие, которые избирались поочередно на срок от одного до двух лет. В клановом храме предков хранились генеалогические книги, а нередко и писанный устав клана. Клановые регламенты предостерегали от нарушения норм конфуцианской морали, неповиновения властям, посягательств на частную собственность. Нередко они содержали весьма пространный свод жизненных правил.

<http://china.worlds.ru/maillist/letter06.html>

В новеллах же клан часто строится по примеру секты, что в принципе обосновано, но надо понимать, что клан хоть и чтит предков, отличается от секты, тем, что он в большей степени направлен на обеспечение благополучия семьи и укрепление собственной власти, чем на достижение божественных высот. Так что резня среди родственников в клане не может происходить, это просто подорвет основу клановых отношений. Впрочем, и в сектах, кроме богатых ресурсами дьявольских, резня адептов была бы под запретом. Каждая боевая единица нужна и востребована. Представьте, что вы потратили кучу таблеток на ваших учеников, чтобы те достигли азов культивации, а потом сводите их в смертельный поединок и половина из них глупо гибнет. Оставшиеся сильны, но травмированы и им требуются дорогие лекарства. Где выгода? Часть победивших без сомнения станет сильнее, но количество бойцов резко уменьшилось. Если нападет другая секта, кто будет сражаться? Калеки или уставшие и измотанные ученики? Тратить человеческие жизни на создание суперсолдат слишком дорого. Лучшие из лучших, сильнейшие из сильнейших появятся и без кровавых жертв. Не надо убивать своих, есть другие кланы и секты, враждебные вам. Если возникнет война, там и тренируйте молодежь. Если кто-то погибнет там, то хоть нанесет вред врагу и уменьшит вред собственной организации.

По ссылке приведенной выше можно увидеть статью, которая проясняет некоторые аспекты, применяемые китайскими авторами по ошибке или незнанию. Все эти обращения «старший дядя» или «младший брат» более характерны для тайных организаций, которые имели свою структуру и свои порядки. Вот часть статьи посвященной этому.

Тайные общества были сугубо локальными организациями и состояли из множества самостоятельных общин, предводители которых носили звание «голова дракона». Традиционно число основных лож равнялось пяти или восьми. Члены обществ давали клятву быть братьями (то есть равными) друг для друга, что не мешало их вождям учреждать в своих братствах сложную иерархию (обычно насчитывающую 9-10 ступеней), присваивать себе цветистые титулы и копировать уклад патриархальной семьи. Так, рядовые члены «Зеленого братства» должны были называть своих руководителей «дядями» и «дедушками», в «Обществе старших братьев», как показывает название, сочетание принципов иерархии и равенства выражалось в форме отношений между старшими и младшими братьями. Обычно члены тайных обществ

извлекали доходы из разного рода незаконной деятельности вроде контрабандной торговли соли; среди них было немало странствующих мастеров боевых искусств. Нередко тайные общества фактически контролировали положение на местах.

В итоге мы можем наблюдать, что сочинители просто смешивают кланы с сектантством и тайными обществами, производя гремучую смесь и уравнивая их во всех аспектах. И управление и структуры полностью копируют друг друга, но в жизни это совсем не так. Клан заинтересован в благополучии всех членов, и сохранении связей. Так, в предписаниях клана Лю из провинции Цзянсу запрещалось: «сожительствовать с проститутками», «играть в азартные игры», «ссориться с родственниками из-за имущества», «позволять молодым людям искать удовольствия вне дома», «брать много наложниц и служанок, имея сыновей», «есть лучшую еду и носить лучшую одежду», «позволять женам и дочерям всуе возжигать благовония в храме», «входить в родство с семьями высокопоставленных чиновников и занимать денег на свадьбу», «держат в доме певцов и искусных слуг», «покупать антикварные вещи», «пьянствовать и ввязываться в драки», «сооружать в саду каменные горы и беседки», «ценить ландшафт до такой степени, чтобы в течение долгого времени откладывать похороны отца», «заниматься алхимией», «искать развлечений и не заниматься полезным делом», «упорствовать в осуществлении своих замыслов, не прислушиваясь к добрым советам». Для нарушителей устава предусматривались воспитательные меры воздействия и штрафы, в крайнем случае – исключение из клана.

Из всего этого видно, что клан старался избежать распрей и разбазаривания богатств, боялся попасть под влияние богатых чиновников и ростовщиков, требовал соблюдения семейных традиций и прочего. Даже клан, существующий в мире культивации, должен придерживаться этих правил. Хочешь стать круче и возвыситься до позиции бога? Отлично. Клан поможет, но и ты не забудь о клане. Стал крутым, помоги остальной молодежи. Никаких споров о наследстве: кого старейшины поставят, тот и будет, а если не нравится – бросай клан и начинай строить свою семью. Лишь в распадающемся клане может быть конкуренция.

Секта – это молитвы и проповеди, окучивание населения и создание благоприятного о себе впечатления для получения пожертвований, коллективная работа и коллективное усиление. Драки в секте, как и в семье – дело последнее. Закрытые секты имеют много сходств с кланами, поскольку между их адептами создаются браки и в конечном итоге секта может превратиться в клан. Однако секта в отличие от клана может свободно принимать посторонних, а клан только путем брака. Тайное общество не связано кровными узами, но пытается подражать семье, однако у них четкая направленность на политику вместо религии. То есть если б тайное общество и начало создавать культиваторов, то главным образом ради захвата власти. Отдельные тайные общества и злые секты могут проповедовать политику «сильный получает всё», однако большинство сект и тайных обществ заинтересованы в порядке и не станут стравливать адептов в кровавых боях.